…Следующий день у капитана Медузы выдался напряжённым.

Так, прямо с самого утра пришлось решать организационные вопросы, связанные с ремонтом и модификацией корабля и набором команды. Где-то на скорую руку перекусывая, Дэйю обратила внимание, что провозилась почти весь день: солнце неуклонно клонилось к горизонту.

Потом ещё битый час заполняла в администрации порта типовые контракты найма, записывая туда собственные условия.

Наконец, ближе к вечеру в «Королевский нарвал» пришёл Эйлор и позвал на встречу с некоей Минзори Сиристин, отозвавшейся на вакансию штурмана.

- …но есть с ней две проблемы, - пояснил эльф. – Во-первых, она дроу. Не хочется, чтобы меня посчитали расистом, но всё же… большинство стереотипов об этом народе возникли не на пустом месте. Во-вторых, она хотела обсудить какие-то дополнительные условия…

- Я поняла, - кивнула Медуза. – Во сколько она хочет встретиться? И где?

- Вообще хотела днём, но так как тебя я не нашёл, перенес встречу на вечер…

Капитан вздохнула и прикинула, успеет ли поужинать, и по всему выходило, что да.

Поэтому спустя несколько минут они оба сидели в общем зале таверны и наслаждались местным мясным блюдом.

Вскоре нарисовался Гоббо, которому Медуза тоже заказала порцию.

Пока ждали, она поручила каптенармусу после еды сходить в одну из припортовых таверн и поговорить с вероятным коком корабля.

- Почему я? – уточнил гоблин.

- Мы с Эйлором идем за штурманом, - пояснила девушка. – К тому же, снабжение – твоя епархия…

Захотелось напомнить гоблину о том, чтобы кок умел готовить не только крыс и тому подобную стряпню. Но рекомендация изначально исходила от Висуртара, так что был шанс, что в меню кока не входила крысятина и прочие прелести «гоблинской народной кухни».

В конце концов, некто по прозвищу Окорок работал шеф-поваром в одной из припортовых

таверн.

- Лады, - сказал тем временем Гоббо. – Схожу. Всяко лучше, чем торчать тут.

- Вот и договорились, - улыбнулась Медуза, которой гоблин снова казался ершистым хулиганским мальчишкой…

* * *

…Кандидатка на должность штурмана назначила встречу в каком-то заведении, где помимо еды и выпивки присутствовали танцы для посетителей. Причем в полумраке, под ритмичную и громкую музыку, да еще и со спецэффектами вроде разноцветных огней.

Очевидно, не обошлось без магии: создать подобное зеркалами и открытым огнем было просто невозможно. Да и музыка звучала столь громко, что ощутимо била по ушам. Больше походило не на барабаны, а на каменные тамтамы троллей.

Судя по всему, в местную культуру частично проникли безумные пляски каких-то дикарей. К слову, и запах дурманящих трав в воздухе улавливался.

- И где?! – громко спросила Медуза, окинув взглядом беснующуюся толпу на танцполе.

- Она назвала столик! – отозвался Эйлор, также стараясь перекричать музыку. – Там!

Указанное место и вправду пустовало. Табличка гласила, что столик зарезервирован. Но официант лишь осведомился об именах новых посетителей, после чего позволил сесть и даже принес какой-то аперитив.

Когда бокал опустел примерно на треть, Медуза уже хотела снова обратиться к Эйлору, но тут у стола нарисовалась фигура в довольно откровенном наряде из чёрного шелка. Не то чтобы сильно открытом, но обтягивающем так, что воображению почти не оставалось места. Дополняли образ высокие сапоги из блестящей чёрной кожи какой-то рептилии.

Тёмная эльфийка с антрацитовой кожей плюхнулась на свободный стул, тяжело дыша. Очевидно, отдавала должное местным диким пляскам. Откинула от лица слипшиеся от пота волосы лавандового оттенка. Подняла глаза, полыхнувшие красным огнем в неровном свете заведения. Залпом опрокинула в себя бокал поднесенной выпивки.

Дроу выглядела молодой, но что значат годы для этого народа?

- Привет! – с улыбкой выкрикнула она. - Я слышала, вам не помешает штурман?!

Медуза отметила про себя, что образ бесшабашной девчонки совершенно определенно является маской. Несмотря на развязную позу, легкомысленную улыбку и столь необычное место встречи, огненно-красные глаза смотрели холодно и проницательно. А движения юного точёного тела были преисполнены той смертоносной грации, что присуща опасным и опытным хищникам.

Судя по выражению лица Эйлора, тот тоже это заметил.

- Не помешает! – ответила Медуза. – А что за особые условия?!

- О! - воздела палец дроу. – Сразу к делу, это мне нравится!

Медуза не успела ничего сделать, как вдруг настала резкая тишина. После громкой музыки кажущаяся звенящей.

- Вот так нам не придётся орать, - добавила темная эльфийка, опуская руку.

В понимании Медузы и Эйлора это было довольно простое заклинание сферы тишины, только «вывернутое наизнанку». Вместо того, чтобы перекрыть все звуки в зоне действия, магия Минзори изолировала любой шум снаружи.

Темная эльфийка же и не думала уступать инициативу:

- Капитан Медуза, я так полагаю, твой корабль – пиратский?

- С чего ты взяла? – вопросом ответила змейка.

- Жизненный опыт, - улыбка дроу стала шире. – Я не имею ничего против. Но на этом зиждется моё условие.

- Для начала я хотела бы узнать, кого получу за индивидуальные условия, - не уступила Медуза.

Красные глаза на несколько секунд встретились с зелеными. Наконец, дроу демонстративно небрежно отвела взгляд:

- Я могу быть штурманом, но это, скажем так… не основная моя профессия. Я умею становиться незаметной, когда нужно. Добывать сведения всякими способами… или решать проблемы.

- Какими это – «всякими»? – поинтересовалась Дэйю.

Она, конечно, догадалась, что дроу имела виду. Но хотела, чтобы собеседница произнесла это вслух.

Та не стала ходить вокруг да около, оставляя раунд за будущим капитаном:

- Это всякими. Шпионаж, воровство, убийство, соблазнение… все, что душе угодно. Ну и ещё я жрица.

С этими будто невзначай произнесёнными словами Минзори влезла в неглубокое декольте и извлекла на свет священный символ Паучьей Королевы.

Медуза услышала, как Эйлор тихо выругался. Очевидно, ему тоже был знаком этот амулет в виде сидящего в паутине паука со стилизованным эльфийским лицом.

Ллос, ткущая сети коварства между мирами.

Минзори тем временем спрятала священный символ, явно довольная произведенным впечатлением.

- И это тоже касается моего условия, - добавила она.

Дэйю, смотря в красные глаза собеседницы, спросила:

- Хорошо, можешь назвать его.

- Я хочу «Сомбру». В полное и единоличное владение.

Медуза моргнула и даже покосилась на Эйлора. С трудом верилось ушам. Судя по удивленному выражению лица эльфа, не послышалось.

Дроу же пояснила:

- Понимаю, странное условие. Но я с первого взгляда вижу тех, кто далеко пойдёт. И если вдруг когда-нибудь ты возьмешь «Сомбру» на абордаж, он станет моим.

- У меня только два вопроса: зачем тебе «Сомбра» и что если я вообще не решусь на эту авантюру? По меньшей мере, в ближайшие лет двадцать?

Минзори не смутилась:

- Что такое двадцать лет для эльфа? Краткий миг, - с этими словами она подмигнула Эйлору. – Касательно же первого вопроса… я хочу превратить этот корабль в плавучий храм Ллос. И в ужас тех, на кого укажет богиня.

Эйлор даже в таком освещении заметно побледнел при этих словах. Видимо, представил, в какой ковчег кошмаров в таком случае превратится «Сомбра». И без посвящения Паучьей Королеве наводящий ужас на окрестные моря.

- Не вижу причин отказывать, - Медуза пожала плечами. – Если хочешь, пропишем это условие.

- Безусловно, - темная эльфийка по-деловому кивнула. – Так я в команде?

- Да, - Дэйю кивнула. - Тогда условие про «Сомбру» впишешь в свой экземпляр контракта. Сбор офицеров через пять дней в таверне «Королевский нарвал». Если что-то нужно до того, меня можно найти там же. Или кого-то из команды.

- Пухлика тоже? – вперив взгляд в лунного сородича, спросила Минзори и плотоядно улыбнулась.

- Судовой врач Эйлор тоже там живет, - холодно произнесла Дэйю. – И каптенармус Гоббо. Отнесись ко всем как к равным и тогда станешь частью команды.

- Слово капитана – закон, - склонила голову дроу. – Ещё что-нибудь?

- Пока всё.

- Тогда я, с вашего позволения, ещё повеселюсь. На сборе буду вовремя.

Когда же дроу отошла и растворилась в мерцающем полумраке, Эйлор спросил:

- Ты и вправду её возьмёшь?

- Почему нет? – пожала плечами Медуза. - Если она действительно умеет всё, о чем говорит… А на «Сомбру» я всё равно не планирую нападать. Вот вообще.

- С клириками тёмных богов надо соблюдать крайнюю осторожность. И следить за спиной, чтобы туда не воткнули нож или чего похуже.

- Это ты как-то стереотипно мыслишь, не находишь? – подняла бровь Медуза.

Эльф вздохнул.

Похоже, капитан принадлежала к той категории существ, что не имели дел с дроу и были лишь наслышаны об этом народе. Или же общались с отщепенцами, утратившими связь с Ллос.

Но убеждать Медузу в своей правоте сейчас означает лишь утвердить во мнении, что в Эйлоре говорит расовая неприязнь. Для всех остальных ветвей эльфийского народа дроу всегда были, есть и остаются предателями.

А предавший раз, предаст всегда.

Поэтому вслух Эйлор сказал, стараясь, чтобы голос прозвучал не очень обреченно:

- Что ж… дадим ей шанс сломать стереотипы о дроу…

…Его слова потонули во вновь поднявшемся реве и грохоте: наложенное Минзори заклинание тишины утратило силу.

Медуза поморщилась и, встав из-за стола, махнула Эйлору: дескать, двинули, пока не оглохли.

На приподнятой сцене тем временем заходился в нестройных воплях квартет размалеванных людей, наряженных в аляповатые костюмы из шкур, листьев и перьев. Среди инструментов превалировали барабаны всевозможных размеров. А волны диссонансных басов исходили, похоже, от гротескного идола в углу сцены. Очевидно, зачарованного.

По мнению Медузы, местные здесь выглядели стократ большими дикарями, нежели спокойные и гостеприимные жители Банана.

Пробираясь по стеночке мимо толпы, Медуза вдруг почувствовала, как её недвусмысленно шлепнули пониже спины.

Змейка от неожиданности остановилась, и пятерня, воспользовавшись моментом, алчно сжалась на ягодице.

В жизни Дэйю подобные прикосновения редко когда несли в себе хорошие намерения. И, зачастую, были связаны со страхом и болью.

А как бороться с этим, отложилось в самой душе той, кто нынче звалась капитаном Медузой…

Девушка резко развернулась, и, не разбирая, двинула коленом вперед и вверх. Отточенным на множестве тренировок ударом.

Обладатель пятерни даже если и вскрикнул, в грохоте барабанов этого никто не услышал. А в полумраке многие и не увидели, как тощий парень в богатой одежде скрючился на полу, зажимая руками пострадавшую часть тела.

Медуза презрительно фыркнула и, развернувшись, покинула заведение, пока к ней не начал клеиться очередной придурок.

Когда же они вышли на улицу навстречу опускающейся на Волатт ночи, Эйлор спросил:

- Знаешь, кто это был?

- Знаю, - сказала Дэйю. - Пьяный идиот в поисках шлюхи.

- Его зовут Эвилис Тарнтари, и он наследник одного из заправляющих тут домов, - пояснил эльф. – Просто имей в виду.

Медуза только усмехнулась. Она могла бы многое рассказать о подобных «наследниках», обычно не знающих в жизни ничего, кроме власти денег и собственного «хочу». И о том, что многих таких доводилось лично спустить по доске на радость акулам.

Но вслух сказала только:

- Спасибо, я учту.

http://tl.rulate.ru/book/23702/503282